

Авт
С 21

КАЗАНСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени В.И.УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА

На правах рукописи

САФИН Наиль Нургалеевич

УДК 343.1

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПО СОВЕТСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Специальность № 12.00.09 – уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 1985

КАЗАНСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени В.И.УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА

На правах рукописи

САФИН Наиля Нургалеевич

УДК 343.1

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПО СОВЕТСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Специальность № 12.00.09 – уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 1985

исполнена на кафедре советского уголовного процесса и криминалистики Казанского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель - заслуженный деятель науки ТАССР, доктор юридических наук, профессор ФАТКУЛЛИН Ф.Н. ✓

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор МОТОВИЛОВКЕР Я.О. }
кандидат юридических наук, }
доцент АДАМЕНКО В.Д. }

Национальный юридический университет
имени Ярослава Мудрого
НАУКОВА БИБЛИОТЕКА
Инв. № 22712А

Ведущая организация - Волгоградская Высшая школа МВД СССР.

Защита состоится "2" июля 1985 года в 10 час. на заседании специализированного Совета К 053.29.13. по присуждению ученой степени кандидата юридических наук в Казанском орденов Ленина и Трудового Красного Знамени государственном университете имени В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан "28" мая 1985 г.

Ученый секретарь
специализированного Совета,
кандидат юридических наук,
доцент

Ю. С. РЕШЕТОВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Коммунистическая партия Советского Союза и Советское государство постоянно уделяли и уделяют огромное внимание укреплению социалистической законности. Со всей определенностью ставится задача обеспечить строгое соблюдение советских законов, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих. На это прямо нацеливают материалы XXVI съезда КПСС, где подчеркивается, что "...Хороших законов ... у нас принято немало. Теперь дело прежде всего за их точным и неуклонным осуществлением. Ведь любой закон живет только тогда, когда он выполняется - выполняется всеми и повсеместно"¹.

На внеочередном мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что наряду с большим вниманием дальнейшему развитию социалистической демократии, расширению прав граждан и усилению их гарантий "будут и впредь приниматься решительные меры по дальнейшему наведению порядка, очищению нашей жизни от чуждых явлений, от любых посягательств на интересы общества и его граждан, по укреплению социалистической законности"².

В таких условиях нарушение моральных, правовых и иных социальных норм поведения людей, игнорирование общественных интересов и другие формы безответственного поведения отдельных лиц являются прямым покушением на свободу членов общества. Необходимым средством обеспечения поведения людей в пределах достигнутой на данном этапе исторического развития социальной свободы является предусмотренная социальными нормами (моральными, политическими, юридическими и др.) ответственность за нарушение границ допустимого поведения. "Особенно актуален сегодня вопрос об укреплении порядка и дисциплины. Это настоятельное требование дня, которое советские люди понимают широко, включая сюда

1. См.: Материалы XXVI съезда КПСС.- М., Политиздат, 1981, с.64.

2. См.: Материалы Внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС. 11 марта 1985 года.- М., Политиздат, 1985, с.11.

420015/когдамы15 10 мая 16.6/17

порядок на производстве и в сфере обслуживания, в общественной жизни и в быту, в каждой трудовой ячейке, в каждом городе, в каждом селе. И мы, — говорил М.С.Горбачев, — приложим все силы, чтобы в стране укрепился такой порядок"¹.

Одним из специфических средств, используемых советским общенародным государством в осуществлении указанных задач, является юридическая ответственность. С помощью этого средства (наряду с такими, как меры общественного воздействия на правонарушителя и т.п.) ведется борьба с нарушениями социалистической законности, осуществляется охрана социалистического правопорядка, прав, свобод и юридически охраняемых интересов граждан. "Разумеется, — отмечал М.С.Горбачев, — всегда, когда необходимо, в действие должна вступать сила закона. Ведь антиобщественные проявления не в последнюю очередь питаются иллюзиями вседозволенности и безнаказанности. Таким иллюзиям в нашем обществе не должно быть места. И советские люди вправе ожидать от правоохранительных органов активной, безупречной и квалифицированной деятельности по защите интересов общества и личности"².

Роль правовой ответственности в обществе развитого социализма не ограничивается лишь охраной правопорядка. Не менее важной ее целью является воспитание трудящихся в духе коммунистической сознательности, обеспечение общей и частной превенции правонарушений³.

В основе положений советского законодательства относительно всех видов юридической ответственности лежат ленинские указания. Борьбу с буржуазной недисциплинированностью как наиболее вредным проявлением пережитков прошлого в сознании советских людей,

1. Горбачев М.С. Речь на Пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. — Правда, 1985, 24 апреля.

2. Горбачев М.С. Ленинизм — живое творческое учение, верное руководство к действию. — М.: Политиздат, 1983, с.22.

3. См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. — М., Политиздат, 1983.

подчеркивал В.И. Ленин, нельзя вести только пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов — борьбу надо вести и принуждением¹. Эти идеи В.И. Ленина сохраняют свою актуальность и в наши дни, на что неоднократно обращалось внимание в директивных документах КПСС. В материалах XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК КПСС отмечалось, что остается актуальной проблема усиления государственной и трудовой дисциплины, борьбы с бесхозяйственностью, расточительством и иными антиобщественными проявлениями².

В уголовном процессе вопрос об ответственности особенно значим. Деятельность, задачами которой является быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик), должна быть строго основана на законе. В тех случаях, когда в ходе этой деятельности кем-либо нарушается регламентирующий ее закон, встает вопрос об уголовно-процессуальной ответственности.

Проблема этой, уголовно-процессуальной ответственности весьма важна и актуальна. Разработка ее помогает глубже понять весь механизм регулирования процессуальной деятельности, четче определить средства обеспечения строгой ее подзаконности, усилить гарантии прав и свобод участвующих в ней граждан.

Данная проблема актуальна еще и потому, что ее исследование способствует улучшению качества работы правоохранительных органов советского общенародного государства, повышению ее ре-

1. См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 197.

2. См.: Материалы XXVI съезда КПСС.— М., Политиздат, 1981, с. 64—65; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 22 ноября 1982 г.— М., Политиздат, 1982, с. 9; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 26—27 декабря 1983 г.— М., Политиздат, 1984, с. 7, 13; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 10 апреля 1984 г., с. 12—13.— М., Политиздат, 1984, Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС II марта 1985 г.— М., Политиздат, 1985, с. 11.

зультативности в борьбе с правонарушениями.

Степень разработанности проблемы. Проблема уголовно-процессуальной ответственности начала привлекать внимание исследователей сравнительно недавно. Определенным вкладом в разработку темы явилась диссертация Г.Н.Ветровой "Уголовно-процессуальная ответственность", защищенная в 1981 году в Институте Государства и права АН СССР на соискание ученой степени кандидата юридических наук, и монография З.Ф.Коврига, специально посвященная вопросам уголовно-процессуальной ответственности.

Отдельные стороны данной проблемы подвергались анализу в работах З.З.Зинатуллина, В.М.Корнукова, Я.О.Мотовиловкера, И.Д.Петрухина и некоторых других советских процессуалистов.

Вопросы правовой ответственности в определенной мере рассматривались также в общей теории права (С.С.Алексеев, С.Н.Братусь, В.М.Горшенев, О.Э.Лейст, И.С.Самощенко, Р.О.Халфина, Л.С.Явич, М.Х.Фарухшин и др.), а равно в некоторых отраслевых юридических науках (Д.Н.Бахрах, Я.М.Брайнин, И.А.Галаган, Г.К.Матвеев, Л.А.Пионтковский и др.).

Тем не менее до настоящего времени не сложилось единства взглядов в трактовке как существа такой ответственности, так и конкретных ее проявлений. Пока не раскрыты и многие стороны уголовно-процессуальной ответственности по действующему советскому законодательству, в том числе особенности ее осуществления, порядок, законность и обоснованность применения.

Цель настоящей работы. Диссертационное исследование предпринято с целью разрешения на базе теоретического осмысления действующего законодательства и практики его реализации таких задач, как раскрытие правовой природы, основания, особенностей и порядка применения уголовно-процессуальной ответственности, анализ возможных ее проявлений. Для выполнения этих задач необходимо было сформулировать понятие уголовно-процессуальной ответственности, отграничить ее от смежных юридических категорий и выявить основные моменты в применении этой разновидности юридической ответственности по действующему советскому законодательству.

Методологическая и теоретическая основа диссертации. При выполнении работы автор опирался на марксистско-ленинское учение, Программу и материалы съездов КПСС, документы Пленумов ЦК КПСС,

постановления партии и правительства по вопросам укрепления законности и борьбы с правонарушениями. В работе использованы литература по общей теории права, уголовному и уголовно-процессуальному праву, общесоюзные и республиканские нормативные акты, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, постановления и определения Верховного Суда РСФСР и Верховных Судов других союзных республик, а также иная судебная, следственная и прокурорская практика.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что в нем на базе достижений марксистско-ленинской общей теории права и отраслевых юридических наук анализируется весь комплекс вопросов о сущности уголовно-процессуальной ответственности, ее оснований и отличительных свойств (признаков), о применении мер уголовно-процессуальной ответственности с учетом особенностей отдельных стадий уголовного судопроизводства и осуществления надзора за законностью и обоснованностью применения этих мер. Полученные в результате исследования данные позволили показать, что:

- юридическая ответственность является разновидностью социальной ответственности, которая заключается в обязанности претерпевания и фактическом претерпевании соответствующих мер государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение, в несении виновным лицом дополнительных обременений (лишений, ограничений), являющихся следствием собственного противоправного поведения;

- как вид социальной ответственности, правовая ответственность имеет активный (позитивный) и ретроспективный (негативный) аспекты;

- при разграничении отраслей права по предмету и методу правового регулирования создается база для выделения соответствующих видов юридической ответственности. Эти виды зависят от того, норма какой отрасли советского права нарушена;

- осуществление процессуальной ответственности возможно там, где процессуальные нормы отделены от материальных;

- уголовно-процессуальная ответственность - самостоятельный вид правовой ответственности, которая может и должна освещаться прежде всего в позитивном плане. В этом отношении она

вытекает из обязанности и государственной обеспеченности норм советского уголовно-процессуального права, из требований социалистической законности и является необходимым элементом общего процессуально-правового статуса всех участников уголовного судопроизводства;

- уголовно-процессуальная ответственность в ретроспективном плане - это существующая в рамках охранительного правоотношения обязанность правонарушителя, обеспеченная государственным принуждением, выполнить дополнительные обременения (лишения, ограничения) и фактическое их претерпевание в установленных законом пределах и порядке;

- уголовно-процессуальная ответственность тесно связана со смежными правовыми категориями, такими как санкция, принуждение, обязанность, но вместе с тем недостаточно оправданно их отождествление;

- основанием уголовно-процессуальной ответственности является уголовно-процессуальное правонарушение, содержащее соответствующий состав;

- элементами состава процессуального правонарушения являются объект, субъект, объективная и субъективная сторона;

- меры уголовно-процессуальной ответственности претворяются в жизнь посредством правоприменения. Единственным способом реализации уголовно-процессуальной ответственности является ее применение, и в зависимости от стадий советского уголовного судопроизводства процедура последнего может иметь неодинаковый характер.

Научно-практическая значимость и апробация результатов диссертационного исследования. Научно-практическая ценность проведенного исследования определяется тем, что оно посвящено решению самостоятельной проблемы теории и практики Советского уголовного процесса, которая непосредственно связана с юридической оценкой уголовно-процессуальных нарушений, особенностью применения к виновным тех или иных мер уголовно-процессуального принуждения.

Положения и выводы, которые обосновываются в диссертации, являются приращением знаний по такому важному разделу юридической науки и практики, как реализация советского права и роль в

ней различных видов правовой ответственности. Они могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании законодательства, в правоприменительной практике — при расследовании и разрешении уголовных дел, в научной работе — при дальнейшем исследовании проблемы реализации уголовно-процессуальных норм и средств ее обеспечения, в педагогической деятельности — при проведении занятий по Советскому уголовному процессу. Конкретные предложения по дополнению ряда норм действующего советского уголовно-процессуального законодательства указанием на мер ответственности в случае их нарушения могут быть полезными при дальнейшем совершенствовании этих норм с целью обеспечения более эффективного их действия и усиления гарантий законности и обоснованности применения этих мер.

Итоговые теоретические выводы и основные положения, содержащиеся в диссертации, сформулированы в опубликованных автором статьях, в докладах на итоговой научной конференции молодых ученых Удмуртского государственного университета (г.Ижевск, 1981), в выступлениях перед практическими работниками правоохранительных органов, а также при чтении лекций по советскому уголовному процессу на юридическом факультете Удмуртского государственного университета и при проведении всех видов занятий на юридическом факультете Казанского государственного университета им. В. И. Ленина.

Структура и объем работы. Диссертация изложена на 175 листах машинописного текста, состоит из введения, трех глав и заключения. В конце работы прилагается список использованной литературы. Такое построение работы обусловлено как самой объективной логикой предпринятого научного поиска, так и необходимостью в углубленном изучении тех вопросов проблемы, которые до сих пор не были предметом специального исследования.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Поставленные перед ней цели определили структуру работы. Композиционно диссертация состоит из введения, 3 глав, объединяющих 5 параграфов, заключения и библиографии.

Во введении обосновывается выбор темы исследования, аргументируется актуальность проблемы, ее теоретическая и практическая значимость, показывается новизна полученных по ней ре-

зультатов и способн их апробации.

Первая глава - "Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности". Опираясь на известное положение основоположников марксизма-ленинизма, рассматривавших ответственность как социальное явление, вызванное необходимостью определенной регламентации взаимоотношений между личностью и обществом в этой главе определяется, что данные взаимоотношения выражаются в двусторонних связях, которые, с одной стороны, предполагают установление обществом определенных требований к личности, с другой - отражают особое социальное отношение личности к обществу, характеризующее выполнение им своего долга.

Категория ответственности связана с философской проблемой меры способности и возможности человека руководить своими действиями, сознательно выполнять определенные требования и задачи, совершать правильный выбор, достигать определенного результата и т.д.

В философском аспекте ответственность объективно выполняет роль контроля в соотношении должного с возможным, свободной воли с необходимостью в поведении. Социальная ответственность - подотчетность (правовая, политическая, экономическая и т.д.), положенность к ответу - одно из средств реализации должного. Когда общественные отношения осуществляются нормально, ответственность существует в позитивном виде. Если же нарушаются правила поведения, не исполняются обязанности, то является необходимость в возложении на виновного ретроспективной ответственности.

Отправляясь от указанных выше методологических положений, в диссертации показывается, что юридическая (правовая) ответственность, как разновидность социальной ответственности, характеризуется всеми существенными ее свойствами. Она детерминирована в конечном счете материальными жизненными отношениями, носит классовый характер, воплощает в себе единство объективного и субъективного, тесно связана со свободой воли.

Как вид социальной ответственности, правовая ответственность имеет активный (позитивный) и ретроспективный (негативный) аспекты. В первой плоскости эта ответственность существует как осознание лицом долга перед обществом, пониманием им

правовой регламентированности соответствующих общественных отношений, сообразование им своего поведения с установленными нормами права, имея целью воспитание граждан в духе неуклонного соблюдения советских законов и правил социалистического общества. Ответственность же в ретроспективном плане есть вид и мера отчета за прошлое поведение, противоречащее существующим в обществе социальным нормам. Такая ответственность представляет собой внешнюю по отношению к лицу, несущему ответственность, реакцию общества и претерпевание данным лицом этой реакции.

С самого начала своего появления ретроспективная ответственность выступает в качестве специфического средства обеспечения позитивной ответственности: ее основное назначение не только в наказании правонарушителя, но и в обеспечении такого его поведения, которое согласовывалось бы с предписаниями социальных, в том числе и правовых норм. Юридическая ответственность в ретроспективном плане является такой разновидностью социальной ответственности, которая заключается в обязанности претерпевания и фактическом претерпевании предусмотренных законом мер государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение, внесении виновным лицом дополнительных обременений (лишений, ограничений), являющихся следствием собственного противоправного поведения.

Вторая глава "Понятие и основание уголовно-процессуальной ответственности" посвящена раскрытию понятия уголовно-процессуальной ответственности, отграничению ее от смежных юридических категорий, установлению основания уголовно-процессуальной ответственности. При этом отмечается, что, характеризуясь свойствами юридической ответственности вообще, процессуальная ответственность имеет свои специфические особенности.

В литературе иногда ставится под сомнение самостоятельное существование уголовно-процессуальной ответственности. Чаще всего это связано с тем, что многие авторы ограничиваются выделением только трех видов проступков — административных, гражданско-правовых и дисциплинарных. В этом ряду не находят отражения процессуальные правонарушения. Такая предпосылка ведет к выводу, что правонарушения уголовно-процессуального закона не образуют специфической разновидности правонарушений, не порождают соответствующего вида ответственности, а обеспечиваются мерами принуждения из других отраслей права. Все это

представляется недостаточно оправданным.

Уголовная ответственность, меры гражданско-правового, административного, дисциплинарного воздействия носят несколько иное целевое назначение — оказать определенное воздействие на нарушения норм этих отраслей советского права. Они дополняют меры "собственно" процессуального воздействия, предусмотряемые нормами уголовно-процессуального права.

В процессе производства по уголовному делу иногда допускаются нарушения правовых норм, которые выходят за рамки чисто процессуальных, признаются либо преступлениями, либо гражданско-правовыми или дисциплинарными правонарушениями, либо административными проступками. Одно и то же неправомерное действие или бездействие может содержать признаки преступления, а также иных видов правонарушений, образуя их межотраслевую совокупность. Такие деяния посягают одновременно на разные общественные отношения.

Указанные выше факторы в сочетании с тем, что в уголовно-процессуальном праве есть свой метод правового регулирования, а в структуре его норм существуют процессуальные санкции, позволяют говорить об уголовно-процессуальной ответственности.

Уголовно-процессуальная ответственность может рассматриваться в той плоскости, в которой она выражает характер взаимных отношений участников судопроизводства, выступающих как субъекты взаимно координированных процессуальных прав и обязанностей. В этом смысле она составляет одно из свойств всех тех конкретных регулятивных процессуальных отношений, которые возникают, изменяются и прекращаются в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Речь по существу идет о преломлении позитивной ответственности, носящей статутный характер, в каждое отдельно взятое процессуально-правовое отношение, о характеристике взаимных связей, положенных его непосредственных участников.

Все участники уголовно-процессуальных отношений не только наделены взаимными правами и обязанностями, но и в определенной степени ответственны друг перед другом за их правильное, соответствующее интересам укрепления законности осуществление. Не учитывать данного обстоятельства при исследовании как регулятивных уголовно-процессуальных отношений, юридического положения их участников, так и уголовно-процессуальной ответственности

ности по советскому законодательству было бы неправильно, поскольку иначе создавалось бы недостаточно полное представление о роли уголовно-процессуальной ответственности в общей и частной превенции, в предупреждении нарушений процессуальных прав и обязанностей, в укреплении законности в уголовном судопроизводстве.

Сказанным выше ничуть не умаляется значение ретроспективной уголовно-процессуальной ответственности, являющейся следствием уже совершенного уголовно-процессуального нарушения, наступающей в соответствии с санкцией уголовно-процессуального закона в результате противоправного поведения виновного лица. В этом плане уголовно-процессуальная ответственность представляет собой обязанность такого лица претерпевать дополнительные, возлагаемые законом за правонарушение обременения (лишения, ограничения) и фактическое их претерпевание в установленном законом порядке, выступает как важный инструмент восстановления нарушенного, устранения его отрицательных последствий, перевоспитания виновного, предупреждения новых нарушений советского уголовно-процессуального законодательства.

Ретроспективная уголовно-процессуальная ответственность возникает и существует в рамках уже другого охранительного уголовно-процессуального отношения, выражается прежде всего в обязанности того участника этого правоотношения, который нарушил требования уголовно-процессуальной нормы. Она жестко регламентируется уголовно-процессуальным законом, определяющим вид и меру дополнительных обременений (лишений, ограничений) в ответ за допущенное правонарушение.

Эти обременения могут заключаться в наложении штрафа, применении некоторых других мер уголовно-процессуального принуждения, лишении возможности пользоваться определенными процессуальными правами и т.д. Но они всегда указаны непосредственно в самом законе, санкционируются законодателем в качестве ответной реакции на совершенное тем или иным лицом уголовно-процессуальное правонарушение.

В советском уголовном судопроизводстве процессуальная ответственность не может наступать в тех случаях, когда самим законодателем не расценивается то или иное невыполнение регулятивных обязанностей как правонарушение, которое влечет за собой возложение на виновного дополнительных обременений в ответ на его противоправное деяние. Для наступления такой ответствен-

реб обязать

ности необходимы по крайней мере два условия одновременно: во-первых возведение законодателем того или иного вида поведения в ранг процессуальной обязанности; во-вторых, прямое указание на те меры дополнительных лишений (обременений, ограничений), которые должны предприниматься компетентными органами и должностными лицами в ответ на невыполнение этой обязанности.

Если этих условий нет, то какое-либо нежелательное, отрицательное поведение субъекта уголовно-процессуальной деятельности (скажем, непредставление следователю лицом, вызванным в качестве свидетеля, имеющихся у него предметов и документов) не может расцениваться в качестве правонарушения, влекущего уголовно-процессуальную ответственность. С учетом данного обстоятельства при дальнейшем совершенствовании советского уголовно-процессуального законодательства следовало бы, с одной стороны; полнее и конкретнее определить круг обязанности каждого из субъектов уголовно-процессуальной деятельности, с другой, - четко указать на те меры, которые могут предприниматься компетентными органами и лицами в ответ на невыполнение той или иной обязанности.

Возникнув как определенная обязанность, уголовно-процессуальная ответственность ложится на виновное лицо и существует до тех пор, пока оно не исполнит эту обязанность, не подвергнется фактическому претерпеванию обременений, составляющих ее содержание.

Уголовно-процессуальную ответственность нельзя представить вне связи со смежными правовыми категориями, такими как санкция, принуждение, обязанность. Без четкого установления соотношения и разграничения отличительных особенностей данных категорий применительно к науке уголовного процесса, видимо, трудно определить и понятие уголовно-процессуальной ответственности.

Для понимания сущности и конкретных проявлений уголовно-процессуальной ответственности весьма важно выявить, что является ее основанием. В работе аргументируется положение о том, что в качестве такового выступает уголовно-процессуальное правонарушение. Последнее трактуется как виновное, противоправное, общественно опасное деяние субъекта уголовно-процессуальной деятельности посягающее на регулируемые уголовно-процессуальными нормами общественные отношения. Это деяние характеризуется определенными свойствами объективного и субъективного порядка,

Вопрос состоит о том, в чем
и как оно проявляется в процессе
и правонарушении

позволяющими усмотреть в нем определенный состав.

Состав уголовно-процессуального правонарушения рассматривается в работе как единство объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон.

В третьей главе "Порядок применения мер уголовно-процессуальной ответственности" дается общая характеристика применения уголовно-процессуальной ответственности, показываются особенности этой деятельности в отдельных стадиях уголовного процесса, анализируется надзор за законностью и обоснованностью в советском уголовном судопроизводстве.

Реализация ретроспективной уголовно-процессуальной ответственности необходимо связана с правоприменением. Единственный способ осуществления этой ответственности — применение в указанном законодателем порядке той уголовно-процессуальной санкции, в которой она предусмотрена.

В отдельных стадиях советского уголовного процесса применение данной разновидности юридической ответственности имеет некоторые особенности, что предметно раскрывается в диссертации.

Но в любой стадии советского уголовного судопроизводства применение той или иной меры уголовно-процессуальной ответственности предполагает точное установление самого факта процессуального правонарушения, правильную его юридическую квалификацию, надлежащий выбор индивидуальной меры принудительного воздействия, оформление правоприменительного акта и приведение его к исполнению. Вся эта деятельность имеет четкую нормативную базу, она регулируется ст.ст. 73, 75, 82, 123, 147, 201, 218, 247, 260, 263, 288, 324-324, 331, 357-359, 361 УПК РСФСР и соответствующими статьями уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик. В этих нормах определены как сами меры уголовно-процессуальной ответственности, так и порядок их применения в тех или иных стадиях советского уголовного процесса.

Уголовно-процессуальные санкции могут применяться в отношении различных субъектов уголовного судопроизводства. Когда процессуальное правонарушение совершается участником процесса, не наделенным властными полномочиями (свидетели, эксперты, переводчики и т.д.), то наблюдается определенная "укороченность" процесса применения к ним санкций процессуальных норм. Это объясняется, в частности, тем, что факты, порождающие необходи-

мость применения уголовно-процессуальной санкции, как правило, доступны непосредственному восприятию и в ряде случаев нет необходимости в доказывании их существования (к примеру, меры принимаемые в отношении нарушителей порядка в судебном заседании — ст.263 УПК РСФСР). Это предопределяет меньшую сложность процесса применения санкций соответствующих уголовно-процессуальной нормы. Такая "укороченность" применения уголовно-процессуальной ответственности в этих случаях является одним из обстоятельств, отличающих ее от других видов юридической ответственности и позволяющих своевременно и оперативно реагировать на уголовно-процессуальные правонарушения.

В связи с тем, что в действующем законодательстве не определены сроки привлечения к уголовно-процессуальной ответственности, в диссертации предлагается реализовать ее сразу же после обнаружения уголовно-процессуального правонарушения.

Уголовно-процессуальное законодательство определяет и субъектов, которые уполномочены на применение мер уголовно-процессуальной ответственности. Это — должностные лица, производящие предварительное расследование, прокурор, судья и суд. Только суд может наложить штраф, в порядке ст.263 УПК в отношении нарушителей порядка в судебном заседании, а также наложить денежные взыскания в случаях предусмотренных ст.ст. 57, 94, 133^I и 394 УПК РСФСР.

Надзор за законностью и обоснованностью применения мер уголовно-процессуальной ответственности осуществляется с одной стороны, прокурором, с другой — судебным и органами.

Для улучшения прокурорского надзора за применением уголовно-процессуальной ответственности необходимо при плановых проверках исполнения законов ставить вопросы о правильности применения мер уголовно-процессуальной ответственности. Важно, чтобы органы прокуратуры в своих планах предусматривали целевые проверки для выяснения вопроса состояния законности при применении мер уголовно-процессуальной ответственности.

В диссертации указывается, что наложение штрафов за уголовно-процессуальные правонарушения является прерогативой суда. Между тем было бы целесообразно, предоставить возможность применения штрафов (за уклонение отдачи показаний, за неявку по вызову органов предварительного расследования и т.п.) и органам предварительного расследования.

Требуется определить в законе, какие меры уголовно-процессуальной ответственности могут обжаловаться; круг лиц, имеющих право на такое обжалование, сроки принесения жалоб и их рассмотрения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Сафин Н.Н. Реализация правовых норм и юридическая ответственность. - В. кн.: Тезисы выступлений на республиканской конференции молодых ученых по проблемам общественных наук, посвященной 60-й годовщине Великого Октября. Казань, 1978, с.98-100.

2. Сафин Н.Н. Уголовно-процессуальная ответственность как вид юридической ответственности. - В кн.: Просвещение и сельское хозяйство. Тезисы докладов на республиканской конференции молодых ученых, посвященной 60-летию автономии УАССР, Ижевск, 1981, с.41.

3. Сафин Н.Н. Высокая честь и ответственность. Блокнот агитатора. Казань, 1985, № 2, с.17-18.

Н. Сафин.

Подписано в печать 4.04.85. Формат 60x84¹/16.

Бумага писчая белая. Офсетная печать. Печ. л. I. Тираж 100.

Заказ 652.

Бесплатно.

Типография Ярославского политехнического института
Ярославль, ул. Советская, 14а

22712 А